

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 10-КГ20-4-К6

№ 2-1322/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 декабря 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Зыряновой Марины Юрьевны к Гагаре Сергею Анатольевичу о взыскании ущерба, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия,

по кассационной жалобе Гагары Сергея Анатольевича на решение Первомайского районного суда г. Кирова от 20 июня 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 24 сентября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 апреля 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Гагары С.А. – адвоката Смирных Е.Г., действующей на основании ордера от 1 декабря 2020 г. № 0820 и доверенности от 16 мая 2019 г. № 43АА 1304497, поддержавшей доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Зырянова М.Ю. обратилась в суд к Гагаре С.А. с иском, уточнённым в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, о взыскании материального ущерба в размере 112 569,50 руб., указав в обоснование, что 16 марта 2019 г. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого был повреждён принадлежащий ей автомобиль «РЕНО». Виновником дорожно-транспортного происшествия признан ответчик. АО «АльфаСтрахование», застраховавшее риск гражданской ответственности Гагары С.А., произвело выплату страхового возмещения в размере 102 700 руб., что недостаточно для полного возмещения ущерба.

Решением Первомайского районного суда г. Кирова от 20 июня 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 24 сентября 2019 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 апреля 2020 г., исковые требования удовлетворены.

В кассационной жалобе Гагары С.А. ставится вопрос об отмене названных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 2 ноября 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и объяснения относительно жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации таких нарушений при принятии судебных постановлений не усматривает.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 16 марта 2019 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием четырёх транспортных средств, в результате которого был повреждён автомобиль «РЕНО», собственником которого является Зырянова М.Ю.

Виновником дорожно-транспортного происшествия признан водитель Гагара С.А., гражданская ответственность которого застрахована в АО «АльфаСтрахование».

Истец обратился к указанному страховщику с заявлением о страховом возмещении.

1 апреля 2019 г. между истцом и страховщиком заключено соглашение о выплате страхового возмещения, на основании которого произведена выплата страхового возмещения в размере 102 700 руб.

Зырянова М.Ю. просила взыскать с ответчика разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба, поскольку страховой выплаты недостаточно для полного возмещения причинённого вреда.

Согласно экспертному заключению индивидуального предпринимателя Сенина А.П. от 12 апреля 2019 г. № РС-12-04-19/1 стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца с учётом износа составила 141 400 руб., без учёта износа – 229 500 руб.

В ходе рассмотрения дела судом первой инстанции была назначена экспертиза для оценки ущерба. Согласно заключению эксперта ООО «Центр независимых экспертных оценок» от 14 июня 2019 г. № 521 стоимость восстановительного ремонта автомобиля марки «РЕНО» составляет в соответствии со среднерыночными ценами, сложившимися в Кировской области, без учёта износа – 218 557 руб., с учётом износа – 121 530 руб. Стоимость восстановительного ремонта с применением Положения о единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении повреждённого транспортного средства, утверждённого Банком России 19 сентября 2014 г., составляет с учётом износа – 105 987,50 руб., без учёта износа – 149 204 руб.

Удовлетворяя искивые требования, суд первой инстанции исходил из того, что страховщиком надлежащим образом исполнены обязанности, вытекающие из договора ОСАГО, при этом у истца имеется право на полное возмещение ущерба.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с такими выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных постановлений в связи со следующим.

Согласно преамбуле Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) данный закон определяет правовые, экономические и организационные основы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в целях защиты прав потерпевших.

Однако в отличие от норм гражданского права о полном возмещении убытков причинителем вреда (статья 15, пункт 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации) Закон об ОСАГО гарантирует возмещение вреда, причинённого имуществу потерпевших, в пределах, установленных этим законом (абзац второй статьи 3 Закона об ОСАГО).

При этом страховое возмещение вреда, причинённого повреждением транспортных средств потерпевших, ограничено названным законом как лимитом страхового возмещения (статья 7 Закона об ОСАГО), так и установлением специального порядка расчёта страхового возмещения, осуществляемого в денежной форме (пункт 19 статьи 12 Закона об ОСАГО).

В силу пункта 15¹ статьи 12 Закона об ОСАГО страховое возмещение вреда, причинённого легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется (за исключением случаев, установленных пунктом 16¹ указанной статьи) в соответствии с пунктами 15² или 15³ данной статьи путём организации и (или) оплаты восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства потерпевшего (возмещение причинённого вреда в натуре).

В соответствии с приведённой нормой пунктом 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО установлен перечень случаев, когда страховое возмещение осуществляется в денежной форме, в том числе и по выбору потерпевшего.

В частности, подпунктом «ж» пункта 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО установлено, что страховое возмещение в денежной форме может быть выплачено при наличии соглашения об этом в письменной форме между страховщиком и потерпевшим (выгодоприобретателем).

Порядок расчёта страховой выплаты установлен статьёй 12 Закона об ОСАГО, согласно которой размер подлежащих возмещению страховщиком убытков в случае повреждения имущества определяется в размере расходов, необходимых для приведения его в состояние, в котором оно находилось до

момента наступления страхового случая (пункт 18); к указанным расходам относятся также расходы на материалы и запасные части, необходимые для восстановительного ремонта, расходы на оплату работ, связанных с таким ремонтом; размер расходов на запасные части определяется с учётом износа комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов), подлежащих замене при восстановительном ремонте; размер расходов на материалы и запасные части, необходимые для восстановительного ремонта транспортного средства, расходов на оплату связанных с таким ремонтом работ и стоимость годных остатков определяются в порядке, установленном Банком России (пункт 19).

Такой порядок установлен Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении повреждённого транспортного средства, утверждённой положением Центрального банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 г. № 432-П (далее – Единая методика).

Из разъяснений, изложенных в пункте 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 58), следует, что при осуществлении страхового возмещения в форме страховой выплаты размер расходов на запасные части, в том числе и по договорам обязательного страхования, заключённым начиная с 28 апреля 2017 г., определяется с учётом износа комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов), подлежащих замене при восстановительном ремонте. При этом на указанные комплектующие изделия (детали, узлы и агрегаты) не может начисляться износ свыше 50 процентов их стоимости (абзац второй пункта 19 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Из приведённых норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что в тех случаях, когда страховое возмещение вреда осуществляется в форме страховой выплаты, её размер определяется с учётом износа комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов), подлежащих замене.

В то же время пунктом 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Согласно статье 1072 названного кодекса юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или

обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причинённый вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

В пункте 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 58 указано, что причинитель вреда, застраховавший свою ответственность в порядке обязательного страхования в пользу потерпевшего, возмещает разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба только в случае, когда страхового возмещения недостаточно для полного возмещения причинённого вреда (статья 15, пункт 1 статьи 1064, статья 1072 и пункт 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Давая оценку положениям Закона об ОСАГО во взаимосвязи с положениями главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 31 мая 2005 г. № 6-П указал, что требование потерпевшего (выгодоприобретателя) к страховщику о выплате страхового возмещения в рамках договора обязательного страхования является самостоятельным и отличается от требований, вытекающих из обязательств вследствие причинения вреда. Различия между страховым обязательством, где страховщику надлежит осуществить именно страховое возмещение по договору, и деликтным обязательством непосредственно между потерпевшим и причинителем вреда обуславливают разницу в самом их назначении и, соответственно, в условиях возмещения вреда. Смещение различных обязательств и их элементов, одним из которых является порядок реализации потерпевшим своего права, может иметь неблагоприятные последствия с ущемлением прав и свобод стороны, в интересах которой установлен соответствующий гражданско-правовой институт, в данном случае – для потерпевшего. И поскольку обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств не может подменять собой и тем более отменить институт деликтных обязательств, как определяют его правила главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, применение правил указанного страхования не может приводить к безосновательному снижению размера возмещения, которое потерпевший вправе требовать от причинителя вреда.

Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2017 г. № 6-П Закон об ОСАГО как специальный нормативный правовой акт не исключает распространение на отношения между потерпевшим и лицом, причинившим вред, общих норм Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах вследствие причинения вреда. Следовательно, потерпевший при недостаточности страховой выплаты на покрытие

причинённого ему фактического ущерба вправе рассчитывать на восполнение образовавшейся разницы за счёт лица, в результате противоправных действий которого образовался этот ущерб, путём предъявления к нему соответствующего требования. В противном случае – вопреки направленности правового регулирования деликтных обязательств – ограничивалось бы право граждан на возмещение вреда, причинённого им при использовании иными лицами транспортных средств.

Взаимосвязанные положения статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования и во взаимосвязи с положениями Закона об ОСАГО предполагают возможность возмещения лицом, гражданская ответственность которого застрахована по договору ОСАГО, потерпевшему, которому по указанному договору выплачено страховое возмещение в размере, исчисленном в соответствии с Единой методикой с учётом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов транспортного средства, имущественного вреда по принципу полного его возмещения, если потерпевший надлежащим образом докажет, что действительный размер понесённого им ущерба превышает сумму полученного страхового возмещения.

При этом лицо, к которому потерпевшим предъявлены требования о возмещении разницы между страховой выплатой и фактическим размером причинённого ущерба, не лишено права ходатайствовать о назначении соответствующей судебной экспертизы, о снижении размера возмещения и выдвигать иные возражения. В частности, размер возмещения, подлежащего выплате лицом, причинившим вред, может быть уменьшен судом, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной более разумный и распространённый в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества.

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 11 июля 2019 г. № 1838-О по запросу Норильского городского суда Красноярского края о проверке конституционности положений пунктов 15, 15¹ и 16¹ статьи 12 Федерального закона об ОСАГО указал, что приведённые законоположения установлены в защиту права потерпевших на возмещение вреда, причинённого их имуществу при использовании иными лицами транспортных средств, и не расходятся с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой назначение обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств состоит в распределении неблагоприятных последствий применительно к риску наступления гражданской ответственности на всех законных владельцев

транспортных средств с учётом такого принципа обязательного страхования, как гарантия возмещения вреда, причинённого жизни, здоровью или имуществу потерпевших, в пределах, установленных Законом об ОСАГО.

Между тем, позволяя сторонам в случаях, предусмотренных Законом об ОСАГО, отступить от установленных им общих условий страхового возмещения, положения пунктов 15, 15¹ и 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО не допускают их истолкования и применения вопреки положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, которые относят к основным началам гражданского законодательства принцип добросовестности участников гражданских правоотношений, недопустимости извлечения кем-либо преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункты 3 и 4 статьи 1) и не допускают осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, как и действий в обход закона с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребления правом) (пункт 1 статьи 10).

Из приведённых положений закона в их толковании Конституционным Судом Российской Федерации следует, что в случае выплаты в денежной форме с учётом износа заменяемых деталей, узлов и агрегатов страхового возмещения вреда, причинённого легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, к обстоятельствам, имеющим значение для правильного разрешения спора, относятся не только вопросы, связанные с соотношением действительного ущерба и размера выплаченного в денежной форме страхового возмещения, но и оценка на соответствие положениям статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации действий потерпевшего и (или) страховой компании, приведших к такому способу возмещения вреда.

Как установлено судами, в ходе рассмотрения обращения в страховую компанию между представителем истца и АО «АльфаСтрахование» было заключено соглашение о страховом возмещении по договору ОСАГО в форме страховой выплаты, размер страхового возмещения был определён в сумме 102 700 руб. и выплачен страховой компанией истцу.

По результатам проведённой по делу судебной экспертизы установлено, что стоимость восстановительного ремонта автомобиля марки «РЕНО» составляет в соответствии со среднерыночными ценами, сложившимися в Кировской области, без учёта износа – 218 557 руб., стоимость восстановительного ремонта с применением Единой методики составляет с учётом износа – 105 987,50 руб., без учёта износа – 149 204 руб.

Сумму ущерба, подлежащую взысканию с Гагары С.А., суд определил как разницу между стоимостью восстановительного ремонта автомобиля истца в соответствии со среднерыночными ценами, сложившимися в Кировской области, без учёта снижения стоимости заменяемых запчастей вследствие их износа (218 557 руб.) и стоимостью восстановительного ремонта с применением Единой методики с учётом износа (105 987,50 руб.).

При этом обстоятельстве того, что выплата страхового возмещения в денежной форме вместо осуществления ремонта была неправомерной и носила характер недобросовестного осуществления страховой компанией и потерпевшим гражданских прав (злоупотребление правом), судами установлено не было.

Выводы судов нижестоящих инстанций соответствуют приведённым выше нормам права, разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлениях от 31 мая 2005 г. № 6-П, от 10 марта 2017 г. № 6-П и в определении от 11 июля 2019 г. № 1838-О.

Оснований для иных выводов у Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не имеется.

Доводы кассационной жалобы о том, что добровольное заключение истцом соглашения об изменении формы страхового возмещения на страховую выплату приводит к уменьшению размера страхового возмещения и не порождает обязанности ответчика возместить образовавшуюся разницу, основаны на ошибочном толковании положений Закона об ОСАГО, определяющих основы обязательного страхования в целях защиты прав потерпевших, и предусматривающих право потерпевшего по соглашению со страховщиком получить страховое возмещение в денежной форме в установленном законом размере.

При этом реализация потерпевшим предусмотренного законом права на получение страхового возмещения в денежной форме сама по себе не может рассматриваться как злоупотребление правом и ограничивать его право на полное возмещение убытков причинителем вреда.

Остальные доводы кассационной жалобы, связанные с переоценкой доказательств и несогласием с установленными судами обстоятельствами дела, не могут служить основанием для кассационного пересмотра судебных постановлений, поскольку в соответствии с частью 2 статьи 390¹⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не вправе устанавливать или считать доказанными

обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Кроме того, в силу статьи 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются лишь существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таких нарушений судами не допущено.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы заявителя.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Первомайского районного суда г. Кирова от 20 июня 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 24 сентября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 апреля 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Гагары Сергея Анатольевича – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи